

Именно в этот момент раздался голос градоправителя:

— Дай мне взглянуть на хрустальный флакон.

Чи Сянь обернулся, подошёл и передал ему сосуд.

Шастер взял флакон, поднёс его к носу и, приняв за другой, перечислил названия семи или восьми ингредиентов, после чего наконец опустил Пространственное кольцо.

— Цветок Божественного Веления и Дьявольская Лоза способны одурманивать разум, — пояснил он, — однако под воздействием солнечного света их свойства мгновенно угасают...

Стало очевидно: дикие звери лишились рассудка и ринулись на человеческие поселения после того, как испили отравленной речной воды. К следующему утру яд в реке нейтрализовался, благодаря чему сами люди не пострадали.

Целью же неизвестных в чёрных мантиях было сеять смерть, чтобы затем собрать кровавую жатву.

При мысли о пропавших телах крестьян Шастер мрачно нахмурился.

— Эти двое — приспешники Церкви Убийц Богов, — произнёс градоправитель. — Это крупнейшее сборище тёмных сектантов на всём востоке империи.

Раз уж они служат Тёмному Богу, целей для сбора стольких мёртвых тел у них могло быть всего две: создание Короля марионеток либо сотворение Легиона нежити.

Что до их конечной цели, то заговорщики в чёрных мантиях не раз упоминали о ней: они намеревались захватить Кастар.

Теперь картина прояснилась окончательно.

Главное, пусть сами прихвостни и не отличались великим мастерством, наличие у них столь грозного оружия, как Костяной дракон Бездны, доказывало: в иерархии Церкви Убийц Богов они занимали далеко не последнее место.

Они пробыли здесь слишком долго и в итоге расстались с жизнью. В Церкви Убийц Богов не могли не заподозрить неладное, однако на помощь к ним никто так и не пришёл.

Это свидетельствовало лишь об одном: орден уже получил нужное количество тел. Кроме того, не зная точной силы тех, кто уничтожил их лазутчиков, сектанты предпочли попросту

пожертвовать пешками, дабы избежать лишних неприятностей.

Шастер нахмурился ещё сильнее.

Поначалу он полагал, что столкнулся с проделками мелкой шушеры, но никак не ожидал, что за этим делом стоит столь крупная и опасная тварь, как Церковь Убийц Богов.

И действительно ли их целью был один лишь Кастар?

Точнее, стояла ли за всем этим только Церковь Убийц Богов?

Охваченный мрачными думами, градоправитель принялся рассеянно крутить кольцо на указательном пальце левой руки.

Внезапно его колено обдало мягким теплом.

Шастер опустил взгляд и обнаружил, что Чи Сянь применяет к его ране Заклинание исцеления.

— Разве резерв светлой магии в твоём теле не иссяк? — невольно вырвалось у него.

— Верно. Эти я только что взял в заложники, — невозмутимо отозвался Чи Сянь.

Шастер промолчал.

Хоть он и не совсем понял смысл фразы, расспрашивать не стал. Его взгляд скользнул ниже, заметив след от стрелы на голени юноши.

— Почему не займёшься собственной ногой?

— Не к спеху.

Чи Сянь рассудил просто: раны градоправителя куда серьезнее.

К тому же, раз уж он делом доказал отсутствие всяких двусмысленных намерений по отношению к спутнику, тот вряд ли сочтёт эту заботу неуместным ухаживанием.

"А он довольно заботливый, — подумал Шастер."

Но в следующее мгновение его мышцы напряглись.

"Нет, постой..."

"Редкий человек станет лечить другого, пренебрегая собственными увечьями. Разве это не попытка втереться в доверие?"

"Что же до того случая у реки, когда Чи Сянь сперва протянул руку, а затем убрал её, позволив ему свалиться в воду... Кто поручится, что это не было тонким расчётом, призванным усыпить его бдительность?"

Тем временем Чи Сянь продолжил:

— Здесь мы вряд ли найдём новые зацепки. Я возвращаюсь. Хочешь пойти со мной, отдохнуть в деревне и сменить одежду?

С этими словами он указал на лохмотья, в которые превратилось некогда роскошное одеяние градоправителя.

Чи Сянь посчитал, что поступок Шастера, взявшего на себя более опасную часть боя с Костяным драконом Бездны, говорит о его надёжности. Раз уж он сам раскрыл перед ним владение несколькими школами магии, то и скрывать расположение Деревни Тахэ больше не имело смысла.

Главное же — Чи Сянь твёрдо вознамерился вернуть своё пространственное кольцо.

Первым порывом Шастера было отказаться, однако, вовремя вспомнив о чём-то, он изменил решение:

— Хорошо.

В деревню они вернулись на рассвете.

Увидев невредимого Чи Сяня, Ся Пэньюэ и остальные облегчённо выдохнули:

— Ну как всё прошло?

— В общих чертах картина ясна, — ответил Чи Сянь. — Прямая угроза деревне миновала, однако зачинщики всё ещё на свободе, так что впереди нас ждёт немало хлопот.

В конце концов, аппетиты Церкви Убийц Богов простирались на весь Кастар.

— А теперь нам нужно перевести дух. Подробности обсудим позже, когда отдохнём.

Эти слова вновь заставили сердца Ся Пэнъюэ и его соратников тревожно сжаться, но они послушно кивнули:

— Договорились.

Что же до незнакомца, которого привёл Чи Сянь... Хотя за последнее время юноша не раз приводил в общину чужаков, ни один из них не обладал столь благородным видом и величественной осанкой.

Неудивительно, что Ся Пэнъюэ и охотники то и дело бросали на него любопытные взгляды.

Земляне лишь безмолвно признавали, что гость чертовски хорош собой — в их прежнем кругу общения подобные красавцы попросту не водились.

Внимание же местных охотников целиком поглотило облачение незнакомца. Будучи опытными следопытами и частыми гостями в лавках кожевников, они мгновенно признали в поношенном поясе и обуви бесценную Кожу чернопламенного нага.

Сомнений не оставалось: этот человек принадлежал к высшему сословию.

Предводитель местных охотников уставился на пришельца с особым прищуром — лицо мужчины казалось ему смутно знакомым.

Чи Сянь выделил гостю комнату в своём скромном одноэтажном доме:

— Располагайся и отдыхай.

Шастер с напускным безразличием окинул взглядом скромное убранство:

— Благодарю.

— Ах да.

Уже на пороге Чи Сянь обернулся:

— Я так и не спросил твоего имени.

Градоправитель одарил его нечитаемым взглядом, и его голос зазвучал плавно и глубоко, словно вода, точащая камень:

— Шастер Донахью.

Юноша кивнул:

— Чи Сянь.

Чи Сяня разбудил дробный перестук копыт.

В дверь отчаянно заколотили. Не дожидаясь ответа, в комнату ворвался побледневший Ся Пэньюэ:

— Чи Сянь, беда! Сюда едут...

Откинув одеяло, Чи Сянь быстро поднялся:

— Что стряслось?

Договорить он не успел — с улицы донёсся высокомерный выкрик:

— Так это здесь?

Ся Пэньюэ испуганно обернулся. Он и подумать не мог, что враги нагрянут так стремительно. Хотя удивляться не приходилось: капитан Рыцарского ордена Церкви по меньшей мере являлся воином высокого уровня. Перед такой мощью хлипкие оборонительные стены были бессильны — он проломил бы даже стальную преграду.

С трудом подавив дрожь в голосе, Ся Пэньюэ зашептал:

— Это люди из Церкви. Пришли за нами. Говорят, Деревня Тахэ укрывает приспешников Тьмы... То есть нас с вами.

Снаружи, прямо посреди улицы, гарцевал на Единороге тридцатилетний рыцарь в латах — капитан Рыцарского ордена Церкви Кастара. Следом за ним ехали четыре десятка всадников. Размахивая копьями, они сгоняли испуганных жителей в плотное кольцо. У копыт храмового скакуна, тяжело хрипя и отплевываясь кровью, лежал предводитель охотников вместе со своими людьми, пытавшимися преградить путь незванным гостям.

— Всё верно, господин капитан, это то самое место! — раздался угоднический голосок проводника. — Мой человек караулил тут всю ночь. Стоило этому Чи Сяню вернуться на рассвете, как он тут же заперся внутри. Он точно там!

Предатель резко сменил раболепный тон на праведный гнев:

— Господин рыцарь, взгляните на эти каменные дома, ровные дороги, фонари на улицах... Всё это возвели чужаки! Они даже открыли здесь свои мастерские — кирпичный и цементный заводы. Сама стена вокруг Тахэ сложена из их диковинных материалов! Наверняка они служат Тёмному Богу, иначе с чего бы им проявлять такую щедрость?

— Это чистой воды коварство, попытка прельстить честный люд благами! Излюбленный трюк прихвостней Тьмы!

Услышав этот бред, староста Деревни Пяти Рыбаков, которого как раз пригнали на площадь, едва удержался на ногах от возмущения:

— Да ты совсем рассудок потерял, паршивец?!

Доносчик ведь был его собственным односельчанином.

— Понимаешь ли ты, какую беду накликаешь своими лживыми речами?!

Если Деревню Тахэ признают виновной в пособничестве сектантам, исход будет один для всех — виселица.

Мало того что жители окрестных деревень веками делили хлеб и роднились семьями, так ещё и в эту лютую пору именно Тахэ дала им кров. Не распахни они ворота, беженцев давно бы растерзало зверьё. И теперь этот негодяй платит за спасение гнусной клеветой, ведя на убой своих же избавителей. Подобная низость граничила с безумием!

Однако предатель даже не взглянул в сторону своего старосты. Он продолжал заливаться соловьём:

— Посудите сами: нашествие диких зверей началось ровно тогда, когда эти пришельцы обосновались здесь! Несомненно, их нечестивый союз прогневал милосердного Бога Света, и Он наказал наши земли!

Разумеется, каждое слово мерзавца было ложью от начала и до конца. Но эти речи возымели действие: лица измученных крестьян из соседней деревни побледнели. Они испуганно переглянулись и уставились на израненных защитников Тахэ.

Пожилой охотник закашлялся, сплёвывая кровь на землю, и хрипло закричал:

— Враньё! Все чертежи и знания нам передал проезжий странствующий бард!

Ему не дал договорить глумливый хохот бездельников, пришедших вместе с доносчиком:

— За идиотов нас держишь? С какого перепуга бродячий музыкант станет задаром раздавать бесценное ремесло? Мы своими городами видели, как ваши люди бегали к этим чужакам за советом при каждой трудности!

Капитан рыцарей, разумеется, прекрасно понимал, что весь этот донос шит белыми нитками. Более того, он знал, что перед ним вовсе не приспешники Тьмы, а загадочные земляне, о существовании которых верхушка Церкви была осведомлена уже давно.

Но правда его не интересовала. Главное — благовидный предлог.

Священник Рид жаждал истребить Деревню Тахэ, однако эти упрямцы каким-то чудом до сих пор оставались живы.

Именно поэтому, едва получив донос, капитан незамедлительно поднял свой отряд. Он рассчитывал выслужиться перед священником Ридом, чей сын со дня на день должен был взять в жёны любимую внебрачную дочь самого епископа.

Однако действительность превзошла все ожидания рыцаря.

Окинув хищным взором добротные дома Тахэ, вымощенные улочки и аккуратные фонарные столбы, он ощутил, как в душе разгорается алчность.

Местные крестьяне всего за пару недель отстроили тёплый каменный посёлок. Значит, себестоимость загадочного цемента и кирпича была ничтожно мала. Стоит пустить эти материалы в продажу на городских рынках — и на него прольётся золотой дождь.

Эти серые порошки и глиняные бруски казались ему слитками чистейшего золота.

К тому же, по слухам, эти чужаки-земляне в бою были слабее самого мелкого лесного зверья. Отобрать у них секрет производства не составит ни малейшего труда.

Рыцарь самодовольно усмехнулся. Его ликование не утихло даже тогда, когда на пороге кирпичного дома показался Чи Сянь.

Капитан не удостоил юношу вторым взглядом, не ставя безродного простолюдина ни во что.

Взмахнув рукой, он властно скомандовал:

— Взять их! Всех до единого сектантов и вероотступников заковать в кандалы и отправить в Кастар!

— Слушаемся!

Всадники начали спешиваться, доставая верёвки, чтобы связать израненных защитников деревни.

При виде этого у старосты и охотников свет померк перед глазами. Словно хватаясь за последнюю соломинку, они с надеждой обратили взгляды к Чи Сяню.

Этот юноша уже не раз совершал невозможное.

Но вера угасла так же быстро, как и вспыхнула.

Капитан карателей обладал силой воина высокого уровня, тогда как Чи Сянь, при всей своей таинственности, оставался магом среднего уровня. Ему было под силу приструнить местных разбойников, но против закованной в латы храмовой гвардии он был бессилен.

Похоже, спасения ждать неоткуда.

Лицо Чэнь Тайнина сделалось белее мела.

Ся Пэньюэ и прочим старожилам повезло больше: время их пребывания в этом мире подходило к концу, и они со дня на день могли спастись бегством на Землю. Он же вернулся сюда всего час назад.

Для него этот приговор означал неминуемую смерть.

На континенте Аос церковники не тянули с приговорами. Попавших в их лапы «еретиков» судили и вешали в тот же день.

Он зарыдал навзрыд:

— Я не хочу умирать, я ещё так молод!..

А ведь он даже не успел получить награду, обещанную семейством Ся!

Бежать было безумием — острёе тяжёлого копья уже упиралось ему в грудь.

Тяжёлое, удушливое отчаяние безмолвным саваном опустилось на Тахэ.

Глядя на рыдающих землян, предатель и его дружки довольно ухмылялись. Они и сами не чаяли, что всё пройдёт без единой заминки.

Судьба разорённого селения их не заботила. Когда инквизиция признает чужаков колдунами, а местных крестьян — их сообщниками, доносчики получают щедрое вознаграждение.

С такой суммой в карманах они легко купят себе каменные дома в самом Кастаре и заживут на широкую ногу, забыв о крестьянском труде.

Но их сладкие грезы прервал ледяной, хлёткий выкрик:

— Техника быстрого ветра!

В то же мгновение за их спинами взвились полтора десятка ураганных вихрей, устремившихся к застывшим всадникам.

Опытный капитан среагировал мгновенно, но выхватить клинок не успел — яростный поток воздуха оторвал его от седла и швырнул в небо.

Бушующие потоки на глазах слились в единый исполинский смерч пятидесяти метров в высоту.

Отчаяние, царившее на площади секунду назад, бесследно растворилось в грохоте бури и истошных криках уносимых ветром воинов.

Ся Пэньюэ и земляне лишились дара речи.

Раненый охотник и крестьяне застыли, не веря своим глазам.

Что здесь происходит?!

Все как один повернули головы к Чи Сяню.

Ни у кого не возникло сомнений, чьих рук это дело.

Ся Пэньюэ, раскрыв рот от изумления, выдавил:

— Постой... Но ты же был всего лишь Магом среднего уровня?!

Каждый из этих церковников превосходил обычного человека силой, а их командир и вовсе считался непревзойдённым воителем. И Чи Сянь сокрушил их всех одним небрежным движением руки!

Это означало, что юноша перешагнул ранг великого мага.

Чи Сянь опустил ладонь.

Ветер утих, и тела карателей градом посыпались на землю. Все они были истерзаны глубокими рваными ранами — их собственное грозное оружие, затянутое в вихрь, обратилось против владельцев.

Бросив спокойный взгляд на ошеломлённого соотечественника, Чи Сянь невозмутимо пожал плечами:

— Пару дней назад я действительно был Магом среднего уровня. Но что странного в том, что сегодня я стал Великим магом?

Ся Пэнъюэ и остальные смогли лишь безмолвно открыть и закрыть рты.

<http://bllate.org/book/20654/2135038>